

ГРОДНЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ XI-й. 28-го августа 1911 г. №№ 34 и 35.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Вниманію духовенства епархіи.

Отношеніе Русскаго Общества Пчеловодства, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича отъ 13 іюля 1911 года за № 485 на имя Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Гродненскаго и Брестскаго.

*Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Михаилъ.*

При бѣдности нашего духовенства, въ особенности сельскаго, занятіе пчеловодствомъ явилось бы для него во многихъ случаяхъ значительнымъ подспорьемъ въ жизни и не только дало бы ему возможность улучшить свое матеріальное положеніе, но и средства для воспи-

танія дѣтей. Кромѣ того, правильное веденіе пчеловоднаго хозяйства послужило бы однимъ изъ серьезныхъ средствъ къ общенію съ прихожанами и къ нравственному вліянію на послѣднихъ.

Имѣя своею исключительною задачею распространеніе правильнаго пчеловожденія, Совѣтъ Русскаго Общества Пчеловодства имѣетъ честь обратиться къ Вашему Пресвященству съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать распоряженіе, чтобы прилагаемый при семъ списокъ изданій Общества по пчеловодству былъ отпечатанъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Съ своей стороны Совѣтъ Общества готовъ для духовенства, а равно для библиотекъ семинарій и духовныхъ училищъ и для церковно приходскихъ школъ уступать 30% съ продажныхъ цѣнъ изданій Общества. Подлинное за надлежащими подписями.

Изданія Русскаго Общества Пчеловодства.

„Вѣстникъ Русскаго Общества Пчеловодства“ за прежніе годы продается по слѣдующимъ цѣнамъ: за 1910—1903 г.г.— по 50 к., за 1902 г.—75 к., за 1901 г.—50 к., за 1900—1896 г.г. по 1 руб. за экз. безъ приложеній. За первые годы изданія „Вѣстникъ“ весь распроданъ. За послѣдніе 16 лѣтъ—9 р. 50 к.

І. Руководства по пчеловодству.

Промышленное пчеловодство, основанное на наукѣ и многостороннемъ опытѣ. Проф. Т. Цесельскаго. Часть І. Природа пчель. Переводъ В. Сланскаго 1907 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Полный курсъ пчеловодства (уходъ за пчелами). Ж. Лайанса и Г. Бонье, переводъ съ новаго, пересмотрѣннаго и дополненнаго французскаго изданія Ф. Дитякина 1908 г., съ портретомъ Лайанса и 246 рис. Ц. 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 40 к.

Содержаніе: Пчелы, населеніе улья, медоносныя растенія, устройство пасѣки, весеннія работы въ первый годъ, посадка роезъ въ рамочные ульи, лѣтнія работы въ первый годъ, осеннія работы въ первый годъ, весеннія работы второго года, лѣтнія и весеннія работы второго года, работы третьяго года, принадлежности вертикальныхъ ульевъ, уходъ за пчелами въ вертикальныхъ ульяхъ, уходъ за пчелами въ неразборныхъ ульяхъ, дополнительныя принадлежности, другіе способы выполненія тѣхъ же операций, общіе принципы и сравненіе способовъ, продукты пчеловодства, враги и болѣзни пчелъ, нектаръ и нектарники, продукты медоносныхъ растеній, дѣятельность пчелъ въ теченіе года, изготовленіе медовыхъ налитковъ.

Пчеловодство. А. Зубарева. Ц. 75 к., съ перес. 90 к.

Азбука пчеляка. (Естественныя основы пчеловодства). А. Зубарева. Съ черт. англо-американскаго улья. Ц. 60 к., съ перес. 70 к.

Выводъ пчелиныхъ матокъ. Руководство по выводу и оплодотворенію матокъ. Составилъ съ изложеніемъ способовъ Ж. Филиппа, Дулитля, Рута и Пратта, В. С. Райковскій. Съ 44 рис. 1909 г. Ц. 35 к., съ перес. 40 к.

Содержаніе: Обновленіе матокъ, современный способъ вывода матокъ, возможныя измѣненія способа Ж. Филиппа, выводъ матокъ по Пратту, нуклеусъ для оплодотворенія матокъ, размѣръ и конструкція нуклеуса, приготовленіе нуклеуса и заселеніе его пчелами, уходъ за нуклеусами.

Пчелы. А. Полосухиной. Съ 26 рис. Ц. 35 коп., съ пер. 40 к.

II. Естественная исторія пчелы.

Естественная исторія пчелы. Г. А. Кожевникова. Ц. 50 к., съ перес. 65 к.

Новѣйшія наблюденія надъ пчелами. Ф. Губера. Переводъ проф. А. Хорвата. 1908 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Питаніе пчелы. Физиологическій очеркъ. Р. Шенфельда. Переводъ Я. Шихманова. Ц. 60 к., съ перес. 75 коп.

Породы Кавказскихъ пчель, въ связи съ вопросомъ о породахъ пчель вообще. Г. А. Кожевникова. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.

III. Продукты пчеловодства.

Медъ, его питательныи и цѣлебныя свойства. В. Сланскаго. 1908 г., Ц. 20 к., съ перес. 25 к.

Цѣлебныя свойства меда, доктора Любарскаго Ц. 1 к., 10 экз.—8 к., 100 экз.—70 к., 500 экз.—3 р., 1000 экз.—6 р. Пересылка по дѣйствительной стоимости.

Медъ, его фальсификація и простѣйшіе способы ихъ распознаванія. Э. Я. Зарина, изд. 1910 г. Ц. 10 к.

Простѣйшіе способы изслѣдованія пчелинаго воска для опредѣленія его фальсификацій. Э. Я. Зарина, изд. 1910 г. Ц. 10 к.

IV. Волѣзни и враги пчель.

Гнилецъ пчель и борьба съ нимъ (сущность гнильца, причины его и мѣры борьбы съ нимъ), И. Л. Сербинова. Изд. 1910 г. 116 стр. съ 35 рис. въ текстѣ и 3 таблицами Ц. 60 к., съ перес. 75 к.

Содержаніе: Исторія вопроса, географическое распространеніе гнильца, признаки гнильца вообще, этиологія гнильца, различныя формы гнильца, микробы, борьба съ гнильцомъ, сущность борьбы съ гнильцомъ вообще, мѣры предупредительныя, леченіе формалиномъ, муравьиной кислотой, перегономъ, дезинфекція, леченіе ичель въ различное время года и результаты его.

V. Медоносныя растенія.

Медоносныя растенія, какъ основа промышленнаго пчеловодства. (Природа, жизнь и культура ихъ). Изд. 1910 г. 320 стр. съ 201 рис. И. Л. Сербинова и В. О. Пикеля. Ц. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 60 к.

Содержаніе: Природа медоносныхъ растеній, строеніе медоносовъ, жизнь медоносныхъ растеній, выдѣлительная дѣятельность медоносныхъ растеній, собиратель-

ная дѣятельность пчель и опыленіе ими растеній, наблюденіе надъ медоносными растеніями, культура медоносовъ, удобреніе медоносовъ, систематическій обзоръ медоносныхъ растеній, подробное описаніе медоносовъ съ указаніемъ на медоносныя свойства и способы культуры, алфавитный указатель русскихъ названій медоносовъ, алфавитный указатель латинскихъ названій медоносовъ.

VI. Пчеловодныя принадлежности.

Принадлежности доходнаго пчеловодства (описаніе ихъ, выборъ и употребленіе), 162 стр. 165 рис. В. О. Пикеля. Изд. 1910 г. Ц. 70 к., съ перес. 85 к.

Содержаніе: Ульи. Изготовленіе ульевъ наиболѣе употребительныхъ системъ. Центробѣжки и искусственная вощина. Изготовленіе искусственной вощины. Принадлежности для подготовки ульевъ передъ посадкой въ нихъ пчель, принадлежности употребляемыя при ревизіяхъ пчель, приборы для подкармливанія пчель, принадлежности употребляемыя при роеніи пчель, принадлежности употребляемыя въ послѣроевое время, приборы употребляемыя при выводѣ матокъ, а также для пересылки матокъ и живыхъ пчель по желѣзнымъ дорогамъ, приспособленія для сохраненія вощинъ, приборы для наблюденій на пасѣкѣ.

VII. Чертежи ульевъ.

Чертежъ улья Дадана-Блатта въ натуральную величину, на 2-хъ листахъ и съ подробнымъ описаніемъ постройки этого улья. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.

Чертежъ улья по системѣ Левицнаго. Ц. 30 к., съ перес. 40 к.

Конструкторскій чертежъ односемейнаго англо-американскаго улья, одобреннаго Русскимъ Обществомъ Пчеловодства въ 1893 г. Составленъ Н. Я. Шихмановымъ. Листъ 1-й (2-е изданіе). Ц. 40 к., съ перес. 50 к.

VIII. По разнымъ предметамъ.

Первое собраніе Русскаго Общества Пчеловодства 9-го ноября 1891 г. Стенографическій отчетъ подъ редакціей С. П. Глазенапа. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.

Выставка продуктовъ пчеловодства 1893 г. Ц. 25 к.
Первый съѣздъ Русскихъ Пчеловодовъ въ октябрѣ
1893 г. Ц. 25 к., съ перес. 35 к.

Программа курсовъ для народныхъ учителей по пчеловодству. Ц. 2 к., съ перес. 4 к.

Рѣчи дѣдушки Наума о пользѣ пчель. А. В. Арсеньева 1 экз. 3 к., съ перес. 5 к., 10 экз. 25 к., съ перес. 30 к.; 100 экз. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Историческій очеркъ развитія пчеловодства въ Россіи. А. Θ. Селиванова. Ц. 60 к., съ перес. 75 к.

Записка по поводу ходатайства Лохвицкаго уѣзднаго земскаго собранія о разрѣшеніи земству права издавать постановленія, нормирующія пчеловодство, съ 5-ю приложеніями. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.

Товарищества кредитныя и ссудо-сберегательныя среди пчеловодовъ. С. Бородаевского. Ц. 5 к. съ перес. 7 коп.

Справочная и записная книжка пчеловода. Ц. 35 к., съ перес. 50 к., въ переплетѣ на 25 к. дорожке.

Медове питье. Переводъ соч. Ж. Лайанса. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.

Русское Общество Пчеловодства, учрежденное въ 1891 г. въ С.-Петербургѣ, имѣетъ своею задачею содѣйствовать распространенію правильнаго пчеловодства и расширенію сбыта его продуктовъ. Съ этою цѣлью Общество:

1) Издаетъ съ 1893 г. подъ редакціей заслуженнаго профессора С. П. Глазенапа ежемѣсячный журналъ „Вѣстникъ Русскаго Общества Пчеловодства“.

2) Издаетъ и распространяетъ полезныя сочиненія по пчеловодству.

3) Ежегодно устраивать курсы: по пчеловодству, садоводству и огородничеству. Для слушателей курсовъ устраиваетъ общежитіе съ полнымъ содержаніемъ за недорогую плату.

4) Для практическаго ознакомленія курсистовъ съ дѣломъ, содержитъ противъ парка Лѣснаго Института, Новосильцевская ул. № 2, пасѣку съ питомникомъ медоносныхъ деревьевъ и кустарниковъ и огородовъ.

5) Содержитъ Музей пчеловодныхъ принадлежностей, съ безплатнымъ входомъ, и лабораторію для изслѣдованій и опытовъ по вопросамъ пчеловодства. Музей открытъ по воскресеньямъ, средамаъ, пятницамаъ и праздникамъ отъ 11 час. утра до 3 час. дня.

6) Имѣеть лабораторію, гдѣ за доступную плату производятся анализы меда и воска. Тамъ же ведется разработка вопросовъ по изученію гнильца и мѣрь борьбы съ нимъ.

7) Ежегодно устраиваетъ въ СПБ. выставки пчеловодства, съ отдѣлами по садоводству и огородничеству.

8) За выдающіеся труды и заслуги по пчеловодству Общество выдаетъ почетные дипломы, золотыя, серебряныя и бронзовыя медали, похвальные листы.

9) Организовало въ спеціально открытыхъ для сего складѣ и магазинахъ (СПБ., Екатерининскій каналъ, 27, Знаменская ул., № 2, Гороховая № 14, Вас. остр. 5 л., д. 10, Фонтанка, у Обух. моста, д. 110—16 и Б. Бѣлозерская д. 5) продажу продуктовъ пчеловодства и пчеловодныхъ принадлежностей какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ фирмъ.

Дѣйствительные члены Общества избираются въ обыкновенныхъ собраніяхъ простымъ большинствомъ голосовъ. Членскій взносъ 3 р. въ годъ, а пожизненный 50 р. Заявленія о желаніи вступить въ члены Общества принимаются лично и по почтѣ въ магазинахъ Общества и на пасѣкѣ Общества въ Лѣсномъ. Тамъ же принимается запись на курсы. Баллотировка въ члены Общества производится въ ближайшемъ общемъ собраніи по поступленіи заявленія.

Резолюціями Его Преосвященства:

отъ 16 августа с. г. за № 2791 и. д. псаломщика Глиннянской церкви Θεодоръ Данилюкъ перемѣщенъ къ Верейковской церкви.

Отъ 16-го августа за № 2790 псаломщикъ Засимовичской церкви Павелъ Смоляръ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

Отъ 16-го августа за № 2792 священникъ Бѣлавичской церкви, Волковыскаго уѣзда, Василій Моисеевъ, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Гродненской Тюремной церкви.

Завѣдующій Алексѣевской церковно-учительской школой Красностокскаго монастыря священникъ Вячеславъ Штепенко перемѣщенъ на должность законоучителя Гродненской мужской гимназіи съ 11-го августа сего года.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священниковъ: въ с. Левковѣ, Волковыскаго у., с. Церковникахъ, Брестскаго у., с. Хотиславѣ, того же у., с. Ставахъ Брестскаго у., с. Славатичахъ, Волков у., с. Доброволь того же уѣзда, с. Матѣевичахъ, Пружанскаго у., 2-го священника; Грушевѣ, Кобринскаго уѣзда, 2-го священника; с. Подороскѣ, Волковыскаго уѣзда, с. Лашѣ, Гродненскаго уѣзда, с. Переволокахъ Слонимскаго уѣзда, м. Дятловѣ того же уѣзда, 2-го священника; м. Коссовѣ, того же уѣзда, с. Байкахъ, Пружанскаго уѣзда, с. Степанкахъ, Кобринскаго у. и с. Бѣлавичахъ, Волковыскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: м. Бездѣжѣ при Св. Николаевской церкви, Кобринскаго уѣзда, при Слонимскомъ Соборѣ, с. Левковѣ, Волковыскаго уѣзда, с. Рудѣ-Яворской, Слонимскаго у., с. Бусяжѣ, того же у., с. Липникахъ, Кобринскаго у., с. Стрѣльнѣ, того же уѣзда, м. Мстибовѣ, Волковыскаго у., с. Доропѣевичахъ Кобринскаго уѣзда, с. Миловидахъ Слонимскаго у., с. Каменецъ-Жировицкой, Брестскаго уѣзда, м. Незбудко-Михалевѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, с. Глиной, Кобринскаго у. и с. Засимовичахъ, Пружанскаго уѣзда.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Возможно ли развитіе христіанскаго вѣроученія?

По ученію откровенія и церкви догматы суть неизмѣняемыя истины вѣры. Хотя бы прошли миллионы вѣковъ, хотя бы человѣчество далеко ушло еще по пути культуры, ученіе христіанской религіи останется тѣмъ же самымъ, какимъ оно было въ вѣкъ апостольскій. Такая неизмѣнность основныхъ принциповъ христіанской вѣры заставляеть нѣкоторыхъ религіозныхъ мыслителей и публицистовъ упрекать христіанство въ мертвенности и неподвижности, въ томъ, что оно враждебно прогрессу, является религіей косности и застоя. Особенно извѣстны въ этомъ отношеніи наши неохристіане съ ихъ ученіемъ о неизсякаемости религіознаго творчества, о какомъ то новомъ откровеніи, которое еще только должно наступить, о грядущемъ царствѣ Духа Святаго, пнѣющемъ смѣнить ветхозавѣтное царство Отца и новозавѣтное царство Сына. „Христіанство, говорятъ одинъ изъ представителей этого воззрѣнія, нельзя представлять какъ нѣчто неподвижное, въ видѣ неорганической глыбы,

въ родѣ скандинавской гранитной скалы“. Оно есть „живое, растущее и развивающееся дерево, которое даетъ и новыя вѣтви и новыя листья“... „Истина христіанская—гибкая, вьющаяся, какъ виноградная лоза, всеохватывающая, приспособляющаяся ко всѣмъ особенностямъ расовымъ, культурнымъ и даже экономическимъ“. „Сущность христіанства заключается не только въ приспособляемости ко всѣмъ условіямъ жизни, но (что всего важнѣе и что, можетъ быть, единственно важно)—въ неизсякаемости религіознаго творчества. Христіанство—это храмъ не ветшающій и, слѣдовательно, никогда не достроенный, ибо все, переставшее расти, начинаетъ ветшать. Въ древнемъ законѣ, не отмѣненномъ, но исполненномъ, таились, какъ въ землѣ алмазы и золото, пророчества и откровенія, долгое время незримыя. Но развѣ это самое непримѣнимо и къ Новому завѣту? Кто дерзнетъ сказать, что слова евангелія похожи на перемѣтый рудничный песокъ, изъ котораго извлечено все до послѣдней крупы золота, въ нихъ заключенное, вся истина“ (Минскій). По мнѣнію Мережковскаго, если догматы суть вѣчныя, неизмѣнныя истины, непостижимыя и несоизмѣримыя съ человѣческимъ разумомъ, то они суть не что иное, какъ „тюрьма“ для мыслящаго человѣка, „кандалы“. Но „ни одинъ свободный человѣкъ не одѣнетъ добровольно цѣпей, ни одинъ умъ не одѣнетъ по доброй волѣ догмата“. По словамъ В. А. Тернавцева, представленіе ученія церкви завершннымъ „есть одна изъ самыхъ несчастныхъ ошибокъ нашего школьнаго богословія, схоластическаго, нисколько не связаннаго съ внутреннею жизнью церкви, а обслуживающаго православное вѣроисповѣданіе всего лишь раціоналистическими методами мысли“.

Для того, что бы разобраться во всѣхъ этихъ упрекахъ, дѣлаемыхъ христіанству, нужно предварительно уяснить самое ученіе церкви о неизмѣнности догматовъ, понять его дѣйствительный смыслъ.

Христіанство не подлежитъ закону развитія, во первыхъ, въ томъ смыслѣ, что оно не допускаетъ новыхъ откровеній. Таковыя могли имѣть мѣсто только въ ветхомъ завѣтѣ, когда исторія домостроительства спасенія рода человѣческаго не была закончена. Съ пришествіемъ же на землю Спасителя и сошествіемъ Св. Духа на Апостоловъ люди получили отъ Бога всю полноту религіознаго знанія, необходимаго для нихъ. Такимъ образомъ, если бы въ настоящее время явился человѣкъ, который сталъ бы утверждать, что онъ слышалъ отъ Бога какую нибудь новую истину вѣры, въ Слово Божіемъ не открытую, то онъ долженъ бы былъ быть признанъ нами лжеучителемъ и обманщикомъ. Это не значитъ, впрочемъ, что бы людямъ были открыты всѣ тайны религіи, что бы они знали *все* о Богѣ и Его отношеніи къ міру. Такая мысль въ свою очередь была бы совершенно ложной, такъ какъ священное писаніе явно свидѣтельствуетъ объ ограниченности нашего богопознанія. Но на новое откровеніе, на полученіе отъ Бога теперь намъ невѣдомыхъ истинъ мы можемъ надѣяться только въ царствѣ Славы, когда увидимъ Бога лицомъ къ лицу. А пока мы должны довольствоваться созерцаніемъ Его какъ бы сквозь нѣкоторое стекло и руководствоваться въ своей жизни лишь тѣми истинами, которыя благоволилъ открыть намъ Богъ чрезъ Своего Сына, и которыя вполне достаточны для того, что бы мы могли достигнуть спасенія.

Во вторыхъ, церковь не допускаетъ измѣненія догматовъ по содержанію или существу. Если она учила о богочеловѣчествѣ Христа или вѣчности мученій грѣшниковъ въ эпоху вселенскихъ Соборовъ, то она не можетъ отступить отъ этого ученія теперь и не отступить отъ него никогда. Въ данномъ отношеніи христіанскіе догматы не составляютъ исключенія въ ряду всѣхъ другихъ истинъ: научныхъ, философскихъ, логическихъ и нравственныхъ. Всякая истина, поскольку она есть таковая, не можетъ измѣняться и переходить въ свою противоположность,

но вѣчно остается сама собою. Иначе она была бы не истиною, а ложью. Законы логики или аксіомы математики были обязательны для Аристотеля и Пифагора точно такъ же, какъ и для насъ. И мы сочли бы нелѣпостью, если бы ктонибудь сталъ утверждать, что со временемъ, вмѣстѣ съ общей эволюціей человѣческой мысли, они измѣнятся, что тогда мышленіе будетъ свободно отъ законовъ логики, а математика перестанетъ считаться съ аксіомами. Въ такомъ же положеніи находятся и нравственныя истины. Еще тысяча лѣтъ тому назадъ признавалось преимущество добра предъ зломъ, любви предъ ненавистью, альтруизма предъ эгоизмомъ, честности предъ обманомъ и ложью. Идея будущаго прогресса вовсе не требуетъ, чтобы всѣ эти нормы нравственности измѣнились. Наоборотъ, мы надѣемся и вѣримъ, что они сохраняются навсегда, оставаясь лучшимъ украшеніемъ человѣческой жизни, и что только въ согласіи съ ними можетъ развиваться истинно-человѣческая культура. И что же? Неужели можно утверждать, что всѣ эти неизмѣнныя истины: логическія, математическія, философскія, нравственныя—сковываютъ свободную мысль человѣка, и что всякій, подчиняющійся имъ, становится рабомъ. Не скорѣе ли наоборотъ? Не заключается ли истинная свобода человѣка и его истинное достоинство въ томъ, чтобы руководствоваться вышеуказанными принципами, и не служить ли отступленіе отъ нихъ признакомъ нравственнаго одичанія или безумія? Въ такомъ же положеніи находятся и религіозныя истины. Какъ сознаніе неизмѣнности извѣстныхъ моральныхъ постулатовъ не налагаетъ на нашу волю оковъ и цѣпей, такъ и мысль о неизблемости догматовъ для вѣрующаго человѣка нисколько не представляется стѣснительной и тяжелой. Если подчиненіе человѣческаго разсудка логическимъ законамъ и непререкаемость для него математическихъ аксіомъ и категорическихъ понятій не дѣлаетъ человѣка рабомъ въ области мысли и не препятствуетъ свободному

движенію послѣдней въ извѣстныхъ предѣлахъ, то тоже самое можно сказать и относительно богооткровенныхъ истинъ—догматовъ.

Но хотя догматы неизмѣняемы сами по себѣ, они тѣмъ не менѣе, допускаютъ извѣстное усовершенствованіе въ ихъ субъективномъ пониманіи. Отсюда христіанство вполне совмѣстимо съ прогрессомъ и открываетъ безконечныя перспективы въ религіозной области для нашей мысли. Мы можемъ все болѣе и болѣе уяснять себѣ содержаніе истинъ христіанскихъ, углубляться въ ихъ смыслъ, подыскивать для нихъ все новыя и новыя основанія въ нѣдрахъ нашего разума и нравственнаго сознанія, проникать во всѣ тѣ слѣдствія, какія изъ нихъ вытекаютъ. Въ этомъ отношеніи христіанскіе догматы не составляютъ опять исключенія въ ряду всѣхъ другихъ истинъ. Геометрическая теорема:—„сумма угловъ треугольника равняется двумъ прямымъ“—одинаково обязательна въ своей истинности и для школьника и для профессора математики. Но первый принимаетъ ее на вѣру, чисто механически заучивая тѣ доказательства, которыя находитъ въ своемъ учебникѣ; второй хорошо сознаетъ и понимаетъ ея истинность, раздѣльно и ясно какъ бы видитъ ее своими духовными очами со всѣми ея основаніями и вытекающими изъ нея слѣдствіями. Какимъ нибудь закономъ исключеннаго третьяго руководствуются и простой крестьянинъ, и знаменитые мыслители въ родѣ Аристотеля или Милля, но какая разница въ отношеніи ихъ разума къ этому закону, въ степени проникновенія въ его существо и основы. Обязанность людей любить другъ друга сознается въ глубинахъ совѣсти каждымъ нормальнымъ человѣкомъ, на какой бы низкой ступени умственнаго развитія онъ ни стоялъ. Но человѣкъ необразованный не можетъ дать себѣ отчета въ томъ, что такое любовь, изъ какихъ элементовъ она слагается, въ какихъ формахъ можетъ обнаруживаться, и въ чемъ заключается ея преимущество предъ всѣми

другими психологическими основами морали. Питомецъ высшей духовной школы, прошедшій курсъ христіанской этики, какъ науки, уже можетъ отвѣтить себѣ на всѣ вопросы. Онъ знаетъ, что любовь слагается изъ элементовъ эмоциональнаго и волевого, причемъ послѣдній болѣе зависимъ отъ человѣческой свободы и имѣетъ большую цѣнность, чѣмъ первый; что это чувство служитъ необходимымъ условіемъ достиженія людьми совершенства и благоподобія, что оно является могущественнымъ факторомъ человѣческаго счастья и т. д. Еще лучше сознаетъ все это психологъ моралистъ, всю жизнь занимавшійся разрѣшеніемъ различныхъ этическихъ проблемъ. Для него преимущество любви предъ всѣми иными принципами нравственности ясно, какъ день; онъ раздѣльно видитъ всѣ тѣ благотворныя слѣдствія, которыми сопровождается это чувство; онъ хорошо понимаетъ, что способы и формы его обнаруженія могутъ быть различны и под.

Такимъ образомъ, всякая истина, неизмѣнная и всегда себѣ равная по своему содержанію, допускаетъ усовершенствованіе въ ея субъективномъ пониманіи людьми. Въ этомъ смыслѣ возможно развитіе и догматовъ христіанской вѣрѣ. Чѣмъ болѣе развивается человѣчество, тѣмъ глубже проникаетъ оно въ истины христіанства, уясняя ихъ основы, постигая ихъ преимущество предъ чисто человѣческими ученіями. Возьмемъ хотя бы, наприимѣръ, догматъ о Троичности Лиць въ Богѣ. Самъ по себѣ онъ остается вѣчно неизмѣннымъ. Въ Богѣ единая природа и три Лица—такъ учила церковь въ вѣкъ апостольскій, такъ учитъ въ настоящее время и такъ будетъ учить всегда. Не можетъ наступить такого времени, когда бы тріипостасность Божественная замѣнилась двухъипостасностью или четырехъипостасностью. Но тѣмъ не менѣе догматъ о Св. Троицѣ съ субъективной стороны можетъ развиваться. Иначе онъ воспринимается ученикомъ народной школы, воспитанникомъ старшихъ классовъ семинаріи, иначе ученымъ профессоромъ

богословія. Въ то время какъ первый принимаетъ эту истину на вѣру, не понимая хорошенько даже того, что такое существо и лицо, и какая разница между тѣмъ и другимъ, послѣдній ясно сознаетъ смыслъ этого догмата, его основанія и слѣдствія. Ему извѣстно, что даже современная психологія устанавливаетъ различіе между природнымъ и личнымъ началомъ въ человѣкѣ, разумъя подъ первымъ совокупность явленій ума, сердца и воли, а подъ вторымъ, то самосознающее центральное ядро, которому они принадлежатъ и обнаруженіями котораго являются; онъ знаетъ, что соединеніе единства и множественности въ различныхъ отношеніяхъ не составляетъ логическаго абсурда, что таковое дано намъ фактически во многихъ явленіяхъ природы и даже въ организаціи самой души человѣческой, что каждый изъ насъ являетъ собою великую тайну, соединяя въ себѣ при единствѣ личности двѣ природы: физическую и духовную, что современная психопатологія констатируетъ даже факты раздвоенія и растроенія личности въ одномъ и томъ же человѣкѣ. Всѣ эти данныя *уясняютъ для насъ* непостижимый догматъ Троичности, такъ что *наше пониманіе* его превосходитъ *пониманіе* первенствующихъ христіанъ. Для послѣднихъ онъ былъ исключительно предметомъ вѣры, для насъ въ нѣкоторой мѣрѣ и знанія. Нужно думать, что съ дальнѣйшей эволюціей человѣческой мысли христіанскіе догматы будутъ находить для себя все новыя и новыя подтвержденія въ данныхъ человѣческаго разума и науки, становясь изъ чисто непостижимыхъ смѣшанными, освѣщаясь для насъ все больше и больше въ своемъ содержаніи и основахъ *).

*) Впрочемъ нужно помнить, что и при высшей и при низшей степени пониманія *существо* истины остается тѣмъ же самымъ не только объективно, но и субъективно, въ человѣческомъ сознаніи. Иначе пришлось бы допустить, что, напримѣръ, для первенствующихъ христіанъ или отцевъ церкви представлялось истиной то, что намъ теперь кажется заблужденіемъ. Развитие догматовъ можетъ быть понимаемо только какъ

Возможно развитіе христіанскихъ догматовъ еще и въ другомъ смыслѣ, въ смыслѣ усовершенствованія ихъ внѣшней формулировки. Въ первоначальныхъ символахъ они были выражены въ краткой формѣ. Затѣмъ, по мѣрѣ нужды, церковь раскрывала ихъ все больше и больше, устанавливая новые термины, которые должны были уяснить и, такъ сказать, навсегда закрѣпить ихъ содержаніе. Эта работа церкви особенно энергично происходила въ эпоху ересей, ее волновавшихъ. Однакожь, подобныя догматическія формулы не давали бытія новымъ истинамъ, а наоборотъ,—эти послѣднія давали содержаніе формуламъ. Церковь лишь подробнѣе раскрывала то, что было, а не выдумывала то, чего не было. Всѣ вѣроопредѣленія Соборовъ имѣютъ, слѣдовательно, аналитическій характеръ, развертывая для сознанія христіанъ догматическое содержаніе, уже прежде заключавшееся въ краткихъ образцахъ вѣры. Мы знаемъ, что наиболѣе полно, ясно и раздѣльно ученіе о Лицѣ Іисуса Христа, соединеніи въ Немъ двухъ естествъ въ единую Ипостась было раскрыто на IV-мъ вселенскомъ Соборѣ, а о двухъ воляхъ въ Іисусѣ Христѣ на VI-мъ вселенскомъ Соборѣ. Но нельзя думать, чтобы первенствующая церковь до этого времени не учила объ этихъ истинахъ. Мы знаемъ, что Христосъ признавался Богочеловѣкомъ еще въ вѣкъ апостольскій, а въ понятіи богочеловѣчества уже заключаются всѣ тѣ истины, которыя подробно были раскрыты отцами IV-го и VI вселенскихъ Соборовъ. Формула IV вселенскаго Собора такъ же не заключаетъ въ себѣ ничего новаго сравнительно съ символами апостольскихъ церквей, какъ и алгебраическая формула $\alpha^2 + 2\alpha\delta + \delta^2$ не содержитъ въ себѣ ничего новаго сравнительно съ болѣе краткимъ выраженіемъ $(\alpha + \delta)^2$.

„Ек. Еп. В.“

наше личное и, быть можетъ, групповое углубленіе въ строго опредѣленную истину, причемъ прежняя формулировка этой истины, утвержденная вселенскимъ Соборомъ, можетъ расширяться, не переставая быть истиной*.

(Прот. Слободской).

Торжественное празднованіе въ гор. Брестъ-Литовскѣ въ честь св. преподобномученика Аѳанасія, игумена Брестскаго, 20-го іюля сего года, въ день памяти открытія его св. мощей.

Отраднo наблюдать, что церковно-народныя праздненства въ нашемъ краѣ въ честь и память такихъ великихъ подвижниковъ и страдальцевъ за вѣру православную и Русь святую, какъ св. преподобномученикъ Аѳанасій, игумень Брестскій, не только не теряюгъ всенароднаго сочувствія, а напротивъ, все возрастаюгъ и приобрѣтаюгъ въ народномъ сознаніи искреннее расположеніе и усердное вниманіе.

Съ увѣренностью можемъ сказать, что таковъ именно характеръ имѣло празднованіе 19 и 20 іюля въ гор. Брестъ-Литовскѣ, въ день празднованія памяти открытія мощей св. преподобномученика Аѳанасія, игумена Брестскаго.

Когда приближались эти дни, православное населеніе гор. Брестъ-Литовска было обрадовано извѣщеніемъ, что на этотъ праздникъ въ гор. Брестъ имѣеть прибыть 19 іюля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владімиръ, Епископъ Бѣлостокскій.

Согласно выработанному порядку празднованія, въ св. Симеоновскомъ соборѣ началось всенощное бдѣніе въ 7 час. вечера, — съ тѣмъ расчетомъ, чтобы Его Преосвященство имѣлъ возможность прибыть къ „полиелею“. Въ 8 часовъ и 37 минутъ Владыка прибылъ на станцію Брестъ и здѣсь былъ встрѣченъ представителями духовенства: ключаремъ Гродненскаго Каѳедральнаго Софійскаго собора, священникомъ К. Михаловскимъ, Брестскимъ благочиннымъ, протоіереемъ С. Жуковскимъ, а также Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства П. А. Сафоно-

вымъ, мѣстнымъ уѣзднымъ исправникомъ и и. д. Полицеймейстера. Съ вокзала Владыка прослѣдовала въ соборъ, куда прибыла во время чтенія великой ектиніи (послѣ „шестопсалмія“), и затѣмъ въ положенное время вышла на „поліелей“. Въ сослуженіи съ Ею Преосвященствомъ принимали участіе настоятель собора, протоіерей С. Жуковскій, ключарь Гродненскаго Каѳедральнаго Софійскаго собора, свящ. о. Михаловскій, священники о. К. Зноско, о. І. Ольховскій, о. Николай Скорковскій и іеромонахъ Авксентій (и. об. настоятеля Ставской церкви). Св. мощи въ малой серебрянной ракъ, украшенной живыми цвѣтами, были благоговѣнно взяты духовенствомъ съ обыкновеннаго мѣста и поставлены среди храма. Началась торжественнѣйшая часть всенощнаго бдѣнія. Участіе въ немъ Владыки, звучный и художественно-обработанный голосъ протоіакона Гродненскаго Каѳедральнаго Софійскаго собора, о. Ѳ. Баландина, стройное пѣніе мѣстнаго хора, подъ управленіемъ опытнаго регента В. Петручика и торжественно-молитвенное воодушевленіе всего участвовавшего въ богослуженіи духовенства видимо сообщили и многочисленнымъ богомольцамъ повышенное торжественно-молитвенное настроеніе. Четыре часа уже прошли они на богослуженіи, а усталости на ихъ лицахъ замѣтно не было. Когда всенощное бдѣніе окончилось, молящіеся непрерывною вереницею устремились за полученіемъ Архипастырскаго благословенія Владыки и Владыка, несмотря на утомленіе проѣздомъ изъ Гродны и продолжительнымъ богослуженіемъ, никому не отказала въ благословеніи, осѣнивъ Святительскою десницею каждого изъ нихъ въ отдѣльности.

На слѣдующій день,—20-го іюля, уже съ ранняго утра жители гор. Брестъ-Литовска и народъ изъ окрестныхъ деревень устремились къ св.-Симеоновскому собору. Около 10 часовъ утра прибыли многолюдные крестные ходы изъ ближайшихъ церквей: Брестской св.-Николаевской братской, во главѣ съ настоятелемъ ея священ-

никомъ о. С. Товаровымъ,—изъ Брестской св.-Троицкой кладбищенской и вмѣстѣ съ нимъ изъ Косичской церкви, во главѣ съ настоятелемъ послѣдней, священникомъ о. А. Курилло, и изъ Черневской церкви, во главѣ съ настоятелемъ ея свящ. о. П. Жебровскимъ. Всѣ крестные ходы были торжественно встрѣчены мѣстнымъ духовенствомъ и проведены въ соборъ подъ звуки военного оркестра, любезно присланнаго къ собору г. Начальникомъ 38 пѣх. дивизіи и г. Командиромъ Черноморскаго пѣх. полка, всегда готовыми поддержать своею помощію и содѣйствіемъ православно-русскія торжества.

Въ половинѣ 11-го часа Преосвященнѣйшій Владыка въ сопровожденіи ключари Гродненскаго Кафедральнаго Софійскаго собора прибылъ къ Св.-Симеоновскому собору, и здѣсь былъ встрѣченъ множествомъ народа, раньше прибывшими съ крестными ходами и многочисленнымъ духовенствомъ (двѣнадцатью протоіереями и священниками), во главѣ съ настоятелемъ мѣстнаго собора. Торжественный церковный трезвонъ сливался съ звуками чуднаго гимна „коль славенъ“, исполненнаго тѣмъ же военнымъ оркестромъ.

Въ эти торжественныя минуты невольно приходило на мысль, что униженное, угнетенное положеніе православной вѣры въ гор. Брестѣ отходить въ область преданій, и что св. Православіе занимаетъ въ нашемъ краѣ то положеніе, которое ему принадлежитъ по праву. И эта торжественная встрѣча не была оффиціальнымъ, сухимъ актомъ обычнаго церемоніала. Нѣтъ! Православные берестейцы душевно полюбили своихъ Архипастырей—Предстоятеля церкви Гродненско-Берестейской, Преосвященнѣйшаго Епископа Михаила, поднявшаго уже замиравшій здѣсь духъ православно-русскаго самосознанія, и его ближайшаго сотрудника Преосвященнѣйшаго Владимира Епископа Бѣлостокскаго.

Собрание народа у Св.-Симеоновскаго собора было огромное; церковный погостъ и площадь предъ нимъ были сплошь заняты богомольцами; соборъ могъ вмѣстить лишь незначительную часть ихъ. Начало божественной литургіи было совершено на церковномъ погостѣ, предъ соборомъ, и здѣсь было устроено облачальное мѣсто для Владыки, а впереди его, между соборною папертью и симъ мѣстомъ, были установлены въ два ряда св. кресты, иконы, хоругви, и между рядами ихъ, — выносной образъ св. преподобномученика Аѳанасія, сохранившійся въ Св. Симеоновскомъ соборѣ отъ давнихъ временъ. Мѣстный соборный хоръ помѣстился у западныхъ вратъ собора, такъ что пѣніе его было слышно и въ соборѣ и на церковномъ погостѣ. Такое начало богослуженія дало возможность видѣть и слышать его всей народной массѣ. Въ совершенной божественной литургіи участвовали: протоіерей С. Жуковскій и священники: о. К. Михаловскій, о. Григорій Скорковскій, о. К. Зноско, Николай Скорковскій и іеромонахъ Авксентій. Во время причащнаго стиха проповѣди были сказаны двумя священниками: о. П. Жебровскимъ — съ церковной паперти, внѣ собора, и — о. І. Ольховскимъ — въ соборѣ. Оба проповѣдника говорили съ воодушевленіемъ и были выслушаны молящимися съ большимъ вниманіемъ и замѣтнымъ подъемомъ религіозно-патріотическаго чувства.

Въ концѣ божественной литургіи къ собору прибылъ крестный ходъ изъ Св.-Аѳанасіевской часовни, гдѣ въ этотъ день также была совершена божественная литургія при значительномъ стеченіи богомольцевъ, прибывшихъ съ крестными ходами отъ ближайшихъ церквей: Гершоновичской и Страдечской.

По окончаніи божественной литургіи было совершено торжественное молебствіе, соединенное съ крестнымъ ходомъ вокругъ собора, въ преднесеніи св. мощей. Въ промежутокъ между остановками крестнаго хода,

вмѣстѣ съ трезвономъ колоколовъ, раздавались звуки военного оркестра. Послѣ обычныхъ многолѣтій, Владыка съ церковной паперти обратился къ молящимся съ Архипастырскимъ поученіемъ. Сильная, глубоко-прочувствованная рѣчь Владыки живо напомнила молящимся печальныя времена уніи, заслуги св. преподобномученика Аѳанасія, и нашъ долгъ по отношенію къ сему святому, — была выслушана всѣми съ полнѣйшимъ неослабнымъ вниманіемъ и послужила прекраснымъ заключеніемъ торжества.

По окончаніи богослуженій Преосвященный въ теченіи часа преподавалъ благословеніе богомольцамъ.

Городской голова, подполковникъ А. Пономаревъ, состоящій старостою собора, по окончаніи богослуженія, пригласилъ къ себѣ на хлѣбъ-соль Преосвященнаго Владыку, все участвовавшее въ богослуженіи духовенство и также представителей мѣстной гражданской власти. Во время непринужденной застольной бесѣды у хлѣбосольныхъ и радушныхъ хозяевъ, было высказано много искреннихъ, добрыхъ пожеланій Преосвященнѣйшимъ Архипастырямъ — Гродненскому и его ближайшему помощнику — Епископу Владиміру, не оставляющимъ городъ Брестъ-Литовскъ своимъ вниманіемъ и благопопеченіями.

28 іюля, въ 6 час. вечера Преосвященнѣйшій Владыка пожелалъ присутствовать за вечернимъ богослуженіемъ въ Брестской Св.-Николаевской братской церкви, куда отправился въ сопровожденіи Брестскаго благочиннаго. Прибывъ въ церковь и преподавъ Архипастырское благословеніе собравшемуся народу, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь и здѣсь слушалъ 9-ый часъ и вечерню, по окончаніи которой, прибывшимъ въ церковь о. ключаремъ Гродненскаго Каѳедральнаго Софійскаго собора, священникомъ о. К. Михаловскимъ, въ сослуженіи съ мѣстнымъ священникомъ о. С. Товаровымъ и о. К. Зноско,

былъ совершенъ акаѳистъ святителю Николаю, Мирликійскому чудотворцу. Во время богослуженій пѣлъ мѣстный хоръ. По окончаніи богослуженія Владыка, выйдя изъ алтаря, обратилъ къ молящимся съ трогательною рѣчью, въ которой въ немногихъ словахъ помянулъ нѣкоторыя выдающіяся, высокія душевныя качества св. угодниковъ Божиихъ: Николая Мирликійскаго, Аѳанасія Брестскаго и Іосифа Бѣлгородскаго, упомянулъ о чудесахъ, совершающимся по молитвамъ къ симъ святымъ и напомнилъ о томъ, что 4-го сентября предстоить торжество открытія въ гор. Бѣлгородѣ мощей святителя Іоасафа. Съ глубокимъ благоговѣніемъ и благодарностью была выслушана задушевная рѣчь Владыки, тронувшая всѣхъ до глубины души.

Выйдя изъ церкви, Владыка подробно осматривалъ строящееся св.-Николаевскимъ братствомъ зданіе дѣтскаго пріюта.

Приблизилось время отъѣзда Владыки въ Гродну, куда поѣздъ отходить изъ Бреста въ 11 час. 1 м. ночи.

Къ этому времени на станціи Брестъ собрались—духовенство гор. Брестъ-Литовска, уѣздный предводитель дворянства, городской голова, представители мѣстной гражданской власти и мѣстные горожане.

Благодаря счастливой случайности, въ это время на станціи Брестъ были, „кобринскіе потѣшныя“ во главѣ съ своимъ военнымъ начальникомъ, слѣдовавшіе чрезъ Брестъ-Литовскъ въ Петербургъ на смотръ. Какъ только они узнали о пріѣздѣ Владыки, то немедленно вышли изъ своихъ вагоновъ для испрошенія благословенія Владыки на дальнѣйшій путь. Обласканные Архипастыремъ, преподавшимъ имъ благословеніе и отеческое наставленіе, они съ радостью и необычайнымъ подъемомъ духа, подъ звуки военнаго оркестра, вошли въ свои вагоны для дальнѣйшаго слѣдованія. Приблизилось время отхода

поѣзда. Всѣ присутствовавшіе и принимавшіе участіе въ торжественныхъ проходахъ дорогого гостя—Архипастыря, сердечно простились съ нимъ, принявъ отъ Владыки Архипастырское благословеніе и выразивъ искреннюю благодарность за милостивое вниманіе его къ городу Бресту и за тяжелые труды, понесенные имъ въ семь городѣ во славу Божию и въ прославленіе угодника Божія Аѳанасія.

П. Ж.

Библиографическая замѣтка.

Рѣдкая книга.

Новый годъ принесъ нашему православному русскому духовенству, въ числѣ быть можетъ и другихъ даровъ, одинъ весьма цѣнный, своевременный и пріятный духовный подарокъ, который легко и не замѣтитъ намъ и не воспользоваться имъ вслѣдствіе исключительно скромныхъ условій его появленія на свѣтъ Божій. Это — замѣчательная и наиболее полезная для всѣхъ насъ, русскихъ священниковъ, книга съ очень не новымъ, какъ будто, заглавіемъ „Толковый Типиконъ“, разосланная въ качествѣ приложенія къ одному скромному, хотя и почтенному по своимъ многолѣтнимъ заслугамъ предъ духовенствомъ, журналу „Руководство для сельскихъ пастырей“. Обѣщанная редакціей своимъ подписчикамъ еще въ позапрошломъ 1909 году, но задержанная выходомъ по цензурнымъ недоразумѣніямъ до сихъ поръ, книга эта не могла, конечно, будить въ читателяхъ журнала до своего появленія ни особеннаго интереса, ни радостныхъ надеждъ.

Ожидалось изданіе, однородное со многими уже существующими у насъ руководственными и объяснитель-

ными книжками по церковному уставу и богослужению, которыя, говоря правду, въ большинствѣ „не пользуются ничтоже“. Но какова же пріятная неожиданность; лежащая предъ нами книга „Толковый Типиконъ“. (Объяснительное изложенеіе Типикона съ историческимъ введеніемъ“) профессора М. Скабаллановича, — является изданіемъ совершенно иного порядка по своей жизненности, широтѣ и научной обоснованности содержанія.

Эти именно свойства новой книги и побудили насъ познакомиться, хотя въ краткой замѣткѣ, съ нею собратій — пастырей, чтобы дать возможность, не опуская времени, воспользоваться такимъ цѣннымъ духовно-литературнымъ даромъ при нашихъ отвѣтственныхъ и трудныхъ обязанностяхъ, въ особенности богослужебныхъ и законоучительскихъ. Каждый изъ насъ по личному опыту знаетъ, сколько требуется отъ пастыря, при современной претенціозности прихожанъ, особенно городскихъ, строгой сознательности, точности и освѣдомленности въ богослужебной практикѣ; сколько приходится ему рѣшать недомѣнныхъ, а часто и „коварныхъ“ вопросъ по поводу тѣхъ или другихъ богослужебныхъ чиновъ и обрядовъ. Большинство пастырей знакомо съ тѣми затрудненіями, какія встрѣчаются при школьномъ преподаваніи богослуженія вслѣдствіе сухости и неудовлетворительности существующихъ учебниковъ и пособій, изъ-за чего невольно лишается жизненности и интереса обученіе этой части Закона Божія. И вотъ, во всѣхъ подобныхъ обстоятельствахъ нашего пастырскаго служенія новая разсматриваемая нами книга можетъ оказать намъ незамѣняемую руководственную помощь, не говоря уже о томъ, что и лично большинству изъ насъ она принесетъ немалую духовную пользу богатствомъ своего историко-литургическаго содержанія. А кто, въ самомъ дѣлѣ, можетъ изъ насъ похвалиться достаточною освѣдомленностью въ этой богословской области знаній... Но перейдемъ къ содержанію самой книги.

Прежде всего, сочинение проф. М. Скабаллановича „Толковый Типиконъ“ — не компилятивная популярная книжка, а серьезный трудъ ученаго, содержащій въ первомъ выпускѣ около 500 стран. убристой печати, причемъ обѣщается еще второй выпускъ (окончаніе) около 300 страницъ, который выйдетъ въ скоромъ времени. Однако, не взирая на такой солидный объемъ и научный характеръ, книга уважаемаго профессора полна жизненнаго интереса и по изложенію отличается полною общедоступностью. Самъ авторъ съ полной увѣренностію не напрасно заявляетъ въ предисловіи, что онъ „не боится, что научный характеръ книги затруднитъ пониманіе ея со стороны кого-либо, интересующагося церковнымъ Типикономъ и изучающаго его. Авторъ — врагъ популяризаціи, пренебрегающей учеными цѣлями, какъ и науки, не ищущей доступа въ широкія массы“. И эти слова автора вполне оправдываются изложеніемъ и богатымъ научными данными содержаніемъ его труда. Методъ, избранный имъ, — историческій, и благотворность его сказывается какъ на изложеніи, такъ и на группировкѣ литургическаго матеріала. Шагъ за шагомъ въ исторической послѣдовательности предстаетъ предъ читателемъ органической ростъ, расширеніе и осложненіе нашихъ богослужебныхъ формъ: здѣсь одно естественно происходитъ отъ другого, одно другое поясняетъ и оправдываетъ, является необходимымъ, и, такимъ образомъ, весь строй современнаго православно-церковнаго богослуженія оказывается исторически оправданнымъ, необходимымъ проявленіемъ христіанства и принимаетъ въ нашихъ глазахъ еще большую цѣлостность, глубину и плѣнительную духовно-поэтическую красоту. Уже данный въ первомъ выпускѣ научно обработанный и распределенный по вѣкамъ (до IX слѣдующихъ в.в.) матеріалъ по исторіи возникновенія и развитія христіанскаго богослуженія даетъ читателю полную возможность, при нѣкоторой самодѣятельности, постичь и истолковать для себя и для другихъ всю глу-

бину смысла и необходимость существующихъ въ нашей Церкви многообразныхъ формъ и чиновъ богослуженія. Несомнѣнно, имѣющая вскорѣ выйти остальная часть сочиненія, преимущественно практическаго характера, поможетъ намъ еще болѣе въ пониманіи содержанія не одного Типикона, какъ практическаго руководства при исполненіи богослужебной практики, но что еще главнѣе, въ постиженіи глубокаго единства и общаго смысла всего богатства содержанія нашего православнаго богослуженія. Здѣсь мы не считаемъ цѣлесообразнымъ приводить какія либо выдержки изъ труда почтеннаго профессора для подтвержденія высказанныхъ сужденій, потому что единичныя питаты мало имѣютъ въ такихъ случаяхъ значенія, а давать изложеніе, хотя бы и краткое, всей книги,—это, при обилии ея содержанія, вывело бы насъ за предѣлы библиографической замѣтки. Скажемъ одно, что на нашъ взглядъ авторъ далъ своему труду, принимая во вниманіе широту плана и всесторонность его разработки, слишкомъ скромное заглавіе „Толковый Типиконъ“, его можно бы назвать даже „Исторіей, если не энциклопедіей, богослуженія“.

Поистинѣ, было бы жаль, если бы эта, во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательная и рѣдкостная по внутреннимъ достоинствамъ и практически—жизненному значенію, книга не получила самаго широкаго распространенія не только среди духовенства, но и въ православно-вѣрующихъ кругахъ нашего русскаго образованнаго общества. А вѣдь такіе круги, семьи есть еще у насъ и, будемъ вѣрить, не переведутся и пока еще не малочисленны. Есть еще на Руси святой и цѣлыя семьи, и отдѣльныя образованныя лица, которыя вѣрны уставамъ церкви, которыя искренно любятъ и цѣнятъ всю духовную красоту, возвышенный смыслъ нашего обряда, нашего богослуженія. Для всѣхъ подобныхъ лицъ, истинныхъ сыновъ родной православной церкви, „Толковый Типиконъ“ окажется настоящею „манною небесной“, питающей ихъ

души, расширяющей новыми зорями ихъ духовный, благочестивый, религіозный горизонтъ. Сколько недомыслимаго, тревожно-непонятнаго, а порой и смущающаго благоговѣйную настроенность искреннихъ любителей и читателей службы церковной будетъ освѣщено, истолковано и устранено чтеніемъ этой книги!... Но это не все. Книга можетъ, несомнѣнно, привлечь любовь, и расположеніе не только къ богослуженію, но и къ самой церкви даже ея охладѣвшихъ членовъ, ложно, по незнанію думавшихъ видѣть въ нашемъ современномъ богослуженіи однѣ устарѣвшія безжизненные формы обрядности. И подобный благотворный поворотъ, какъ во взглядахъ на богослуженіе, такъ и въ отношеніяхъ къ церкви, долженъ, думается, необходимо произойти у тѣхъ нашихъ колеблющихся маловѣрныхъ собратій по вѣрѣ, которые изъ чтенія этой книги убѣдятся воочію, что вся жизнь церкви и ея внѣшнее выраженіе къ богослуженію есть не нѣчто мертвое, а непрерывно развивающійся духовный ростъ Барства Божія на землѣ, воплощающійся въ церковно-богослужебныхъ формахъ.

О значеніи „Толковаго Типикона“ собственно для насъ, пастырей церкви, мы уже говорили: книга—прямо сокровище и для законоучителя и для священника, равно—сельскаго и городского, въ его служебной практикѣ. Остается закончить нашу замѣтку повтореніемъ самаго искренняго пожеланія, чтобы „Типиконъ“ получилъ скорое и широкое распространеніе, какъ среди насъ, духовенства, такъ и въ нашемъ православно-вѣрующемъ образованномъ обществѣ. Осуществленіе нашего благого пожеланія могло бы ослабить вліяніе и раціоналистическихъ сектъ, отвергающихъ главнымъ образомъ, богослужебную обрядность нашей Церкви и ложно утверждающихъ ея, будто бы, позднѣйшее возникновеніе, теперь якобы, совсѣмъ не нужное. Книга прямо и неопровержимо разрушаетъ подобныя измышленія нашихъ сектантовъ.

Намъ кажется, что и условіе приобрѣтенія ея, связанное пока съ подпиской на журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“, не можетъ препятствовать ея распространенію. Журналъ и самъ по себѣ заслуживаетъ полного вниманія духовенства, какъ по скромной цѣнѣ такъ и по цѣнности приложеній, а также и по содержанию.

(„Таврич. Ц. Общ. Вѣстн.“).

Редакторъ *Н. Шелутинскій*.

Печатать разрѣш. 1911 г. 26 августа. И. д. цензора, прот. *П. Дедевич*.
Гродненская Губернская Типографія.